

Утреннее плохое настроение Синь Лоу быстро прошло.

Его мысли были рассеяны, а сны — беспорядочны.

Сначала он играл в рейтинговом матче, убивая противника, пока тот не вышел из себя. Затем он и его братья проявляли сыновнюю почтительность у барбекю-киоска, обещая пойти вместе в VR-игру, чтобы устроить беспорядки. Затем он попал в аварию по дороге на соревнования, переместился в другой мир и превратился в яйцо, а рядом с ним люди обсуждали, как назвать его, называя его Маленьким Белым Червяком.

Он ответил и проснулся, почувствовав облегчение.

Это был всего лишь сон, что бы он сделал, если бы действительно стал яйцом... Когда мысли дошли до этого, он столкнулся со знакомой тьмой, и воспоминания перед сном последовали за ним, напоминая ему, что «перемещение» не было сном, и радость, которая только что поднялась, «разбилась» и рассыпалась.

В этот момент он понял, что вокруг него все смеются.

Большие шишки умирали от смеха над ним, почти корчась в судорогах.

Один из них был за то, что он ответил Чжоу Мину, а другой — за то, что он ответил очень приземленно.

Большинство умных устройств, с которыми люди сталкиваются ежедневно, таких как няни-ИИ или собаки-ИИ, ориентированы на обслуживание и не будут говорить плохо о людях. Однако этой партии ИИ в «Source Universe» были приданы различные личности, чтобы соответствовать фону и настройкам персонажей.

Яйцо перед ними очень им понравилось.

«Я твой папа», кто бы не назвал это профессиональным?

По крайней мере, Темный Огонь не смог устоять перед этим искушением, особенно когда он подумал о том, что в будущем, когда он будет сражаться с другими, он сможет выпустить духовного зверя, и тот поможет ему проклинать, он почувствовал себя так хорошо.

Он спросил Чжоу Мина: «Это яйцо можно купить? Назови цену, я его куплю».

Прежде чем Ши Минчжоу успел отказаться, Синь Лоу ответил первым: «Хватит мечтать!»

Он уже понял, кому только что ответил.

Этот городской лорд был готов ударить даже только что вылупившегося, слабого духовного зверя, он, вероятно, был безжалостным человеком.

Поскольку он был правителем города и экспертом номер один, у него, вероятно, не было недостатка в деньгах. Независимо от того, удастся ли сделка, он должен был сначала вернуть его расположение.

Теперь представился случай, и он начал свое представление.

«Кем ты себя возомнил, что хочешь меня купить? Ты знаешь, кто мой хозяин?» — с несравненной гордостью сказал Синь Лоу. «Он — правитель города Цанью, Чжоу Мин!»

Ши Минчжоу был вытеснен из круга людей, и его взгляд упал на яичную скорлупу сквозь промежутки.

Увидев «смену лица» этого ИИ однажды, он всегда чувствовал, что теперь другая сторона заполняет пробел для фразы «Я твой папа».

Синь Лоу был популярен в лиге, отчасти благодаря своей превосходной силе и хорошей внешности, а отчасти потому, что он мог быть милым или резким, продавать свою милость или быть дешевым, а его честность давно была брошена на произвол судьбы.

Он не испытывал никакого психологического давления и сказал еще более гордым и самодовольным тоном: «Мой хозяин — самый сильный маг на континенте! Могущественный и властный, не имеющий себе равных в мире! Если ты осмелишься затаить на меня козни, будь осторожен, он тебя побьет!»

«Кроме того, я первое яйцо духовного зверя на континенте, как ты можешь называть меня таким уродливым именем, как Маленький Белый Червь?» Он выразил свои мысли, перекладывая ответственность на другого: «Если ты осмелишься так меня называть, я скажу своему брату!»

Ши Минчжоу услышал, как он упомянул его имя, и еще больше убедился, что он заполняет пробел.

Его друг был прав, этот ИИ был немного озорным.

Но редко можно было увидеть такой уникальный ИИ, и, думая, что это яйцо духовного зверя принадлежит ему, он высказался в поддержку: «Да».

Темный Огонь посмотрел на него с недоверием.

Что ты имеешь в виду под «да»?

Ты что, потерял рассудок после нескольких похвал, забыв, что этот горшок должен был быть твоим!

Тёмный Огонь никогда ещё не был так обижен, и он пожаловался яйцу: «Это не я, это твой брат придумал».

Синь Лоу, едва уловив в смехе это «да», понял, что действует в правильном направлении, и уверенно заявил: «Это ты, я слышал! Мой брат такой классный, он просто не мог придумать такое некультурное имя! Даже если бы и придумал, на то должна быть причина, в любом случае, что бы мой брат ни делал, он всегда прав!»

Хорошо, подумал он.

Ступени были построены, лицо было сформировано, он не верил, что если бы он втайне предложил изменить имя, сломленный хозяин все равно смог бы продолжать называть его Белым Червем, если только это не было бессердечным поступком.

Но в конце концов, он тянул людей вниз, у него было немного совести, он смягчил тон: «Я прощу тебе твой первый проступок, ты можешь идти».

Темный Огонь не ушел: «Это действительно был твой брат, он стоит рядом со мной. И это не

Маленький Белый Червь, а Маленький Белый Красный».

Синь Лоу был удивлен: «Маленький Белый Красный».

Это было не намного лучше, чем Маленький Белый Червь.

Он крикнул: «Брат?»

Ши Минчжоу слабо ответил.

Синь Лоу убедился, что тот не злится, и с облегчением спросил: «Почему ты называешь меня Маленьким Белым Красным?»

Ши Минчжоу сказал: «Потому что так и есть».

Синь Лоу не понял: «Что?»

Большие шишки, стоявшие рядом, не выдержали одиночества и поспешили подойти, чтобы прервать разговор, описав ему цвет его яичной скорлупы.

Синь Лоу вдруг понял: «А, я вижу».

Ши Минчжоу посмотрел на него: «Как тебе имя?»

Синь Лоу весело сказал: «Раз ты его придумал, то конечно, оно звучит хорошо!»

Пфф, ты идиот, что придумал такое имя!

Но он еще не разобрался в характере городского правителя, поэтому пока не было уместно петь другую песню.

Он подумал про себя, что позже вернет ему его настоящее имя, и переключил свое внимание на группу людей: «Брат, кто они?»

Ши Минчжоу сказал: «Мои друзья».

Темный Огонь тут же добавил: «Ты его брат, значит, ты и наш брат. С этого момента все мы братья!»

Видя, что остальные тоже хотят заявить о своем родстве, Ши Минчжоу прервал их: «Давайте поговорим о делах».

Все сразу же пришли в себя.

Событие закончилось, наступил полдень, и Чжоу Мин должен был отключиться, чтобы пообедать. Если они будут затягивать, он может просто взять яйцо и уйти.

Они окружили яйцо духовного зверя и любезно спросили: «Почему ты говорил на склоне горы?»

Синь Лоу не понял: «Какой склон горы? Я спал».

Остальные почувствовали, что ключевое слово не было запущено, и напомнили ему: «Тот человек... что-то».

Е Лайван вставил: «Каронт, бывший капитан Центральной городской стражи, который позже избил высокопоставленных лиц на улице и покинул Центральный город, чтобы сформировать свой собственный легион».

Остальные сказали: «Да, он. Ты сначала спал, но как только он появился, ты что-то сказал».

Синь Лоу подумал, что, наверное, говорил во сне, и с любопытством спросил: «Что я сказал?»

Темный Огонь хлопнул по скорлупе яйца, его лицо было полно восхищения: «Ты сказал ему использовать все свои навыки, ты собирался играть с ним до смерти».

Синь Лоу: «.....»

Это не я, я этого не делал, не говори ерунду!

Сцена в его сне после пробуждения стала очень расплывчатой, и он совершенно не помнил, что именно сказал.

Он невинно сказал: «У меня нет никаких воспоминаний, к тому же я даже не знаю этого человека, как я мог говорить о нем? Может, это был сон».

Все важные персоны одновременно протянули голоса и сказали: «О».

Ладно, они просто вызвали ошибку.

Система духовных зверей не была открыта, поэтому они не могли пройти сюжет. После появления ошибки она автоматически вернулась в нормальное состояние, поэтому яйцо не сохранило воспоминаний о горном склоне.

Для них это было дешево, они случайно обнаружили другой способ пройти уровень.

Другие команды попробовали это утром и уже убедились, что действительно можно сэкономить время, бросив вызов NPC на этом этапе.

Синь Лоу не понял, что означало это «О», но, судя по их предыдущему тону, ничего серьезного, похоже, не произошло.

Поэтому он спросил: «Какова была реакция этого человека?»

Темный Огонь ответил: «Он сразу же впал в ярость».

Синь Лоу спросил: «...И что потом?»

Темный Огонь ответил: «Потом мы сражались, это было захватывающе!»

Синь Лоу немного понял: «Вы победили?»

Темный Огонь ответил очень просто: «Нет, мы пролежали на земле два раунда и в конце концов он нас почти убил».

Синь Лоу: «.....»

Тогда что в этом такого радостного! Ты, наверное, психопат!

Он сначала подумал, что у них, возможно, была вражда с этой стороной, или что у этой стороны были проблемы с характером, и они воспользовались сегодняшней возможностью, чтобы избить его, поэтому были так возбуждены, но кто знал, что ответ будет таким.

Он не совсем понимал их культуру и спросил: «Вы в порядке?»

Темный Огонь смело ответил: «Все в порядке, у нас толстая кожа».

Синь Лоу почувствовал, что он тоже не выглядит так, будто у него проблемы, и перешел на нерешительный тон: «Я... доставил вам неприятности?»

Большие шишки сказали в унисон: «Как это может быть!»

Они утешали его болтовней, говоря, что это счастье в несчастье, и что в будущем он может делать все, что захочет, ругать кого захочет, а они его прикроют, если что-то случится.

Синь Лоу подумал про себя: «Ты чуть не погиб, могу ли я на тебя рассчитывать...» Он почувствовал, что что-то не так, и спросил: «Подождите, мой брат — самый сильный маг, как вы могли чуть не погибнуть?»

Темный Огонь и другие, естественно, не могли говорить плохо о его брате, и они не очень хорошо умели объяснять разницу между игроками и NPC, поэтому сказали: «К счастью, твой брат был там, иначе мы бы действительно погибли».

Синь Лоу понял и догадался, что Чжоу Мин, возможно, не предпринял никаких действий.

Ши Минчжоу взглянул на время: «Хорошо, все расходится».

Большие шишки все еще не были удовлетворены: «Ладно, поболтаем в следующий раз».

Синь Лоу послушно попрощался с ними и заметил, что вокруг внезапно стало тихо.

Не было слышно ни разговоров, ни удаляющихся шагов. Даже если бы они летели, должен был бы быть слышен шум ветра, но ничего не было.

Он предположил, что, возможно, существовало нечто вроде инкубатора, который изолировал его от внешнего мира. Поскольку это был волшебный мир, это мог быть и магический круг.

«Поздняя ночь» легко приводила к меланхолии, и он не мог не вспомнить о мире, в который не мог вернуться, и о родственниках и друзьях, которых не мог увидеть, и, не заметив, снова заснул.

В «инкубаторе» он легко засыпал, вероятно, потому что все еще рос.

Но сколько бы он ни спал, всегда наступало время просыпаться, и даже если он быстро засыпал снова, кратковременное пробуждение все равно было одиноким.

В этот день он наконец услышал небольшое движение и сразу оживился: «Брат?»

Ши Минчжоу только что освободил его, когда получил восторженный звонок, и ответил: «Да».

Синь Лоу был обижен: «Почему ты пришел ко мне только сейчас?»

Ши Минчжоу был лаконичен: «Был занят».

Синь Лоу был еще более обижен: «Ты должен был прийти ко мне, даже если был занят».

Е Лайван, который стоял рядом, посчитал это забавным и наклонился, чтобы потрогать яйцо.

К концу события становились все сложнее, и последний этап был прямым столкновением с NPC. Они прошли его только сегодня утром.

Члены команды были все костяком крупных гильдий и должны были помогать своим людям. После того, как они закончили, они вернулись на свои места. Кроме того, было несколько ежедневных заданий, которые нужно было выполнить, так что они действительно были заняты.

Однако он чувствовал, что, судя по характеру Ши Минчжоу, тот, вероятно, не видел это яйцо с момента прошлого инцидента с ошибкой. Если бы он не захотел поболтать с яйцом сегодня вечером, Ши Минчжоу, вероятно, продолжал бы оставлять его в покое, лишь изредка заглядывая к нему, когда был полностью свободен.

Е Лайван сказал: «Если ты будешь называть меня братом, я обязательно буду часто навещать тебя».

Синь Лоу сказал: «Об этом поговорим позже».

Сейчас у него были более важные дела.

Он уже обдумал свою жизнь и не хотел в будущем быть домашним животным, которое живет за счет продажи своей милости.

Но сможет ли он сбежать, зависело от того, сможет ли он понять общую обстановку в этом мире и детали жизни Чжоу Мина, поэтому ему нужно было постараться провести с Чжоу Мином больше времени.

Судя по краткому общению, этот городской правитель все еще хотел яйцо и немного заботился о нем. С этим было легко справиться, он мог выручить большую сумму.

«Брат, мне приснились мои предки», — спросил он, — «Есть ли среди нашей расы духовных зверей такие, которые могут превращаться в людей?»

Е Лайван внезапно ошеломился, а Ши Минчжоу слегка приподнял брови: «Я не знаю».

Синь Лоу сказал: «Мне кажется, я видел, как могущественный предок превратился в человека в наследии».

Он бросил приманку: «Как ты думаешь, если меня хорошо воспитать, смогу ли я в будущем превратиться в человека?»

Ши Минчжоу и Е Лайван посмотрели друг на друга, оба очень удивленные.

Неужели [Source Universe] на этот раз сыграл так сильно?

Яйцо духовного зверя этого ИИ на самом деле имело трансформацию в человеческую форму на поздних стадиях.